

**ОТ КРИЗИСА —
К ЭКОНОМИЧЕСКОМУ
РОСТУ: ТРЕХЛЕТНИЙ
БЮДЖЕТ, ПРОГНОЗ
И РЕАЛЬНОСТЬ**
**FROM CRISIS
TO ECONOMIC GROWTH:
TRIENNIAL BUDGET,
FORECAST AND THE REALITY**

С. Д. БОДРУНОВ

Президент ВЭО России, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, д. э. н., профессор

S.D. BODRUNOV

President of the VEO of Russia, director of the Institute of the new industrial development named after S.Y. Vitte, first vice-president of the Union industrialists and entrepreneurs of St. Petersburg, Dr. Sc. Econ., Professor

АННОТАЦИЯ

Автор рассматривает перспективы развития российской экономики, акцентируя внимание на необходимости ее структурного изменения, разработки мер по формированию системных государственных инвестиций и активному вовлечению частных инвестиций. По мнению автора, обширных инвестиций требуют, во-первых, общая экономическая инфраструктура, составляющая фундамент экономики, без которой, с одной стороны, невозможен рост других ее секторов и обновление которой, с другой стороны, оживит экономику; во-вторых, инфраструктура промышленности как базового сектора экономики, придающего ей устойчивость и динамизм.

ABSTRACT

Author suggests some prospects for Russian economy, highlighting the need of it's structural change, development of measures for forming systemic public investment and for greater involvement of private investment. In author's opinion for greater financial support craving, first of all, common economic infrastructure, which is integral part of economic foundation, without which, on the one hand, the growth of its other sectors is impossible, and whose renewal, on the other hand, will revitalize the economy; and secondly industrial infrastructure, which is base economic sector imparting in it stability and dynamism.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Государственный бюджет, государственные инвестиции, частные инвестиции, общая экономическая инфраструктура, промышленная инфраструктура, структура экономики, реформирование экономики.

KEY WORDS

Budget, public investment, private investment, common economic infrastructure, industrial infrastructure, structure of economy, reforming of economy.

Уважаемые коллеги! Я бы поддержал главную идею глубокого доклада академика Аганбегяна.

Несмотря на различие взглядов ведущих экономистов страны на то, какой должна быть новая модель экономического развития России, все они в основном сходятся в том, что необходимы структурные реформы, связанные с исчерпанием возможности развития на базе нынешней экспортно-сырьевой модели, и прежде всего нужно решить проблему недостаточных инвестиций в реальный сектор экономики.

Очевидно, и мне лично кажется, что обширных инвестиций требуют, во-первых, общая экономическая инфраструктура, составляющая фундамент экономики, без которого, с одной стороны, невозможен рост других ее секторов и обновление которого, с другой стороны, оживит экономику. Во-вторых — инфраструктура промышленности как базового сектора экономики, придающего ей, будучи надлежаще налаженным, и устойчивость, и динамизм. Особенно необходимо вкладывать в развитие базовых суботраслей промышленности, таких, к примеру, как станкостроение, производство элементной базы для производства современной техники, создание новых материалов. И вот сейчас принят новый бюджет. Бюджет — это закон, надо его выполнять. Но бюджет — это и инструмент, обеспечивающий решение задач экономической политики. Как сказал Абел Гезевич, нужны инвестиции. А что у нас в бюджете?

Представленный же бюджет, к сожалению, не предлагает нам ни серьезных системных госинвестиций в инфраструктуру, ни реальных шагов, которые позволили бы нам инициировать активное вовлечение в этот процесс инвестиций частных, в том числе — из самого реального сектора экономики.

Более того, в условиях потенциально крепнущего рубля (а укрепление рубля, несмотря на конъюнктурные колебания вокруг «проблемы Трампа» и других подобных ситуаций, возможно, как определенный долгосрочный тренд в связи с ожидаемыми действиями акторов мировых энергорынков и повышением стоимости энергоресурсов, от чего мы продолжаем зависеть) сохранение жесткой монетарной политики в целях таргетирования инфляции до минимальных значений наносит серьезный удар по экспортерам, особенно — высокотехнологичной промышленной продукции. А ведь нам предстоит решать задачу экспортно ориентированного импортозамещения.

Но это, так сказать, очевидные вещи, оперативного плана. Хотя любая дорога начинается с первых шагов, и главное — сделать их в правильном направлении. Да и Форд еще говорил: «Кто неправильно застегнет первую пуговицу — неправильно застегнет и весь пиджак».

А какой путь нам надо пройти?

В свое время И. Сталин, готовя решения по индустриализации страны, оценивая технологический, говоря современным языком, уровень нашего хозяйства и возможность государства в связи с этим сохранить свою независимость, сказал, что мы отстали на сто лет, нам надо «пробежать» этот путь за десять — «иначе нас сомнут!». Сегодня для нас — снова ситуация в принципе сходная — и отставание по не раз уже обсуждавшимся причинам налицо, и друзей, за нашу эконо-

мику и государственность радеющих, не прибавилось. И потому новая модель экономического роста, развития нашей экономики, о необходимости разработки и реализации которой и мы говорили сто раз, и о чем и президент уже прямое указание дал — это не надуманное дело, а насущное требование жизни. Сохранить свою государственность Россия сможет только на пути экономического возрождения и интенсивного инновационного развития. Только сделав свою экономику мощной, устойчивой и занимающей достойное место в экономике мировой. И только — на пути перехода к новому качеству индустриального производства, достижения лидерства в базовых позициях. Не раз говорил и снова повторю: экономические лидеры будущего — лидеры технологические. И нам надо это не просто воспринять как императив идейный, нам надо воспринять это как императив практического решения задачи восстановления и укрепления нашей экономики.

Есть ли такие посылы в новом трехлетнем бюджете?

Символично, что принятие бюджета совпало с выходом двух документов — «Комментариев о государстве и бизнесе» Высшей школы экономики и обзора нашей экономики, представленного Всемирным банком.

а) Всемирный банк, отмечая потенциальные небольшие позитивные сдвиги в количественных показателях нашей экономики (прогнозируется небольшой рост в 2017–2018 гг. в пределах 1,5–1,7%), тем не менее констатирует, что экономика России останется сырьевой, т.е. качественных структурных изменений не произойдет.

б) В свою очередь, независимо от прогноза Всемирного банка, в своих «Комментариях...» ВШЭ вообще выносит жесткий приговор реализуемой экономической политике, именуя одну из глав комментариев «Сырьеризм стремительно усиливается».

Вывод. И пожалуй, при реализации бюджета в том виде, как он принят, так оно и произойдет. По крайней мере, в отсутствие госинвестиций и абсолютно «выжидательной» позиции в плане инвестиций в реальный сектор со стороны частного инвестора, которого такой бюджетный план вряд ли растормошит. Об этом, собственно, сигнализируют и показатели инвестиционной активности российских компаний, что недавно отмечала Счетная палата России — при увеличении их совокупной прибыли в прошлом году примерно на 20% их инвестиции сократились на 8,5. Примерно то же — и в этом году.

Так что разговоры о выполнении задачи, поставленной президентом России по формированию новой модели экономического развития нашей страны, о чем резонно напомнил нам докладчик, остаются

разговорами, если мы будем иметь бюджет, не подтверждающий стремление эту задачу решить. И к усилиям и рекомендациям экономического сообщества, направленным на ее решение, экономические власти пока не особенно прислушиваются, решая в основном текущие задачи латания экономических прорех в тришкином кафтане нашей экономики и не особенно задумываясь, как же и когда мы, наконец, приступим к шитью нового, достойного костюма.

И в завершение своего выступления хотел бы обратить внимание на один, кажется, небольшой, но на деле принципиальный методологический момент. Показательно то, что новая модель еще не определена, рассмотрение ее властными экономистами аккуратно «отодвинуто» на следующий год, а бюджет — подчеркну, не годовой, а трехлетний (и это — закон уже, а его, именно его, надо исполнять!) и составлен фактически на базе ныне действующих подходов — принимается уже сейчас. Это закладывает потенциальную возможность отложить реформирование экономики в долгий ящик. А с сохранением таких подходов до нового костюма можно и недотянуть.